

Возвращаться из Комнаты в ванную было гораздо быстрее, чем туда, по крайней мере, так казалось Гарри. Возможно, это было отсутствие возможной неминуемой смерти или то, что никто не предпринимал никаких усилий, чтобы вести себя тихо, как они собирались туда. Но в любом случае, Гарри был рад. Он просто хотел выбраться из Тайной комнаты.

Это может быть «секретно-запретное-супер-крутое» место (по крайней мере, по мнению Сириуса), но на самом деле оно было затхлым, старым и заполненным скелетами животных. Не совсем идеальное место для тусовки.

Когда группа (включая все еще раздраженную Риту Скитер) достигла дна туннеля, они остановились. Гарри моргнул. Наконец, после нескольких секунд неловкой тишины, Джеймс сломал лед.

"Ну... как мы встаем?" — спросил он, глядя в конец похожего на горку туннеля, словно ожидая, что из него вырастет лифт.

— Это очень хороший вопрос, — ответил Гарри, хотя и не произнес его вслух. В прошлый раз их вытащил Фоукс. Он полагал, что технически Изланци мог бы поднять их двумя или тремя грузами, но ему никогда не нравилась мысль о четырех взрослых мальчиках (и девочке), висящих на хвостовом перо птицы, даже если это был феникс. Особенно, если упомянутым фениксом был Изланзи. Он знал, что она справится с этим, но идея ему все равно не нравилась...

— Я... эм... — начал Гарри, пытаясь ответить на свой вопрос, но безуспешно. «Не знаю. Должно быть какое-то место, где мы можем подняться по лестнице или что-то в этом роде... это не похоже на то, когда Слизерин был рядом, он просто нанимал феникса, чтобы каждый раз поднимать его...» Гарри больше думал вслух, чем говорил на самом деле. своим друзьям.

Ремус выглядел задумчивым. «Как вы думаете, может ли это быть такой же магией, как двери, чтобы попасть туда, поэтому вам нужно использовать змеиный язык?» Он спросил. Гарри мог ударить себя. Это было так очевидно! Это звучало точно так же, как что-то, что устроил бы Слизерин — так что, если бы вы каким-то образом притворялись, что знаете парселтанг, вы бы застряли там внизу. Гарри вздрогнул от этой мысли. Это было слишком похоже на ситуацию, в которой Джинни застряла здесь внизу... он не пожелал бы этого даже Малфою.

— Звучит примерно так, — ответил Человек-Кто-Завоевал. «Вот... давай попробуем это...» Гарри закрыл глаза, напряженно думая о змеях, «Отпусти меня». Ничего не случилось. Все присутствующие выглядели немного недовольными таким поворотом событий.

"Что вы сказали?" — с любопытством спросил Сириус. Гарри сказал ему. «Может быть, тебе нужно сказать, что тебе на самом деле нужно... например, «лифт» или «лестница». Гарри кивнул, желая согласиться с этим.

"Лифт." Он сказал на парселтанге. К его удивлению, ничего не произошло. Он надеялся (он не собирался карабкаться обратно наверх), но не похоже, чтобы в Слизерине в его время были

лифты.

— Лестница, — с надеждой попытался он. На этот раз, к всеобщему облегчению, это сработало. Буквально в нескольких футах от входа в туннель, по которому они спустились, из стены вырастала каменная лестница, освещенная мерцающим голубым пламенем довольно грязных на вид факелов.

"Прохладный!" — сказал Сириус, прыгая вперед, чтобы осмотреть синий факел. — Как ты думаешь, как он так долго оставался горящим? Скитер, который до сих пор молчал, фыркнул.

— Магия, придурок, — сказала она явно с намерением унизить Сириуса. Гарри нахмурился, ему не понравился ее тон. Однако они находились на милю ниже поверхности земли. Было не время начинать ряд.

Сириус, напротив, выглядел сердитым и немного смущенным. У него не было таких мыслей.

— Ну, можешь идти! Он начал было говорить, но Гарри быстро наложил заглушающие чары на них обоих... которые, в свою очередь, начали безмолвно кричать друг на друга и на Гарри.

— А-а, так уже лучше, — сказал Ремус, немного потирая уши. Гарри убедительно напомнил, что приближается полнолуние. Гарри раздраженно вздохнул — еще одна вещь, которую ему нужно было сделать перед отъездом... К счастью, он попросил у Дамблдора приготовленные ингредиенты. Волчий яд занял очень мало времени, если убрать подготовительную часть.

Хотя Гарри и не терпелось рассказать Ремусу, что у него есть (временное) решение его маленькой проблемы, он не был настолько глуп, чтобы думать, что сейчас самое время сказать ему об этом. Мало того, что Скитер была здесь (во всей своей репортерской славе), так еще и они, повторяю, были в чертовой Тайной Комнате.

"Выходите, мужики!" — скомандовал Гарри, подходя к лестнице и беря один из многочисленных факелов.

— И женщина, — добавил Джеймс, говоря вместо Скитер, которая выглядела так, как будто пыталась передать то же самое сообщение через какое-то экстрасенсорное восприятие. Похоже, ей понравилось, что Джеймс прервал ее, хотя она все еще явно была раздражена тем, что ей пришлось нести скользкий факел, а также их обещанием не сообщать обо всем инциденте.

«Хотя, — с опаской подумал Гарри, — у нее все еще есть небольшой шанс, что она справится с этим... но он быстро отогнал эту мысль. Даже Рита Скитер не настолько глупа, чтобы сообщить историю, если ее разоблачат за что-то столь же незаконное, как становление анимагом без лицензии.

Итак (ненормально тихо — из-за наложенных Гарри заклинаний глушения) четверо товарищей плюс жалующийся репортер начали долгий путь вверх. Лестница была монотонной в клаустрофобном, жутком виде. Если бы Гарри не знал лучше, он бы подумал, что они каким-то образом снова и снова поднимаются по одной и той же лестнице. Все было одинаковым на каждом витке лестницы, по которой они брели вверх.

Коридоры со стенами из слизи... ровно расставленные факелы, горящие синим пламенем... даже сами лестницы. Прошло время, и даже Гарри, обладавший необычайно терпеливым для человека его возраста, начал сильно раздражаться и уставать от лазания, которым они занимались. Глядя на коридор, словно обвиняя его в своих прошитых боках, он продолжил.

Они поднимались уже около двадцати минут подряд, когда Гарри, наконец, сдался и объявил: «Время перерыва!» В ту минуту, когда эти слова сорвались с его губ, Сириус, Джеймс, Ремус, Гарри и Рита Скитер рухнули в неортодоксальную кучу.

«Какой длины этот дурацкий туннель?» Джеймс тяжело дышал, прислонившись к стене, не заботясь о том, как сильно она пачкает его боевую форму.

— Н-не знаю, — ответил Гарри во всем своем росте, как тот, кто победил Волдеморта. "Н-мы должны быть дальше д-вниз, чем я думал..."

— Не дерьмо, Шерлок, — сказал Ремус в редком порыве ненормативной лексики, глядя на Сириуса с выражением наполовину раздраженного, наполовину веселого. Рядом с Гарри Рита Скитер (которая жаловалась с тех пор, как Гарри снял заглушающее заклинание) дышала так тяжело, что не могла говорить... небольшое облегчение.

— Давай немного отдохнем... — сказал Гарри, все еще тяжело дыша. Другим не нужно было отвечать.

Примерно через пять минут, потраченных на то, чтобы отдышаться, они были почти готовы к работе. Мальчики, которые пришли в себя первыми (они больше привыкли к упражнениям), выглядели отдохнувшими и дружелюбно болтали, не обращая внимания на все еще свирепо смотрящего и тяжело дышащего репортера слева от Гарри. Гарри, однако, сжалился над ней и последние несколько минут говорил с ней о разных вещах. Конечно, большая часть их разговора показалась ему совершенно неинтересной, но некоторые моменты были хороши.

Как оказалось, Рита изначально хотела стать обозревателем журнала Witch Weekly, а не практичной сплетницей, которой она была сегодня. Однако это не удалось, и ее подхватил «Ежедневный пророк», который сразу же обнаружил, что она обнаружила свой талант в том, чтобы даже самые нелепые слухи звучали немного правдоподобно.

Женщина все более и более оживлялась по мере того, как она говорила, почти забывая, где она находится, когда она рассказывала о своих различных открытиях (включая тот факт, что Флавий Белби — человек, известный своей работой над Летифолдом — был одержим обильным ростом волос в носу). , потом отрубить и бережно вклеить в специальный журнал именно для

этого) и приключения.

«Хотя, — уверяла она его, с сомнением оглядывая окрестности, как будто до сих пор не могла поверить, где она была, — это, безусловно, самое странное и самое опасное приключение в моей жизни». Гарри не стал спорить.

Наконец, когда Гарри все еще удивлялся тому, насколько странно незлобной может быть Рита Скитер, если она не пытается разрушить его репутацию и общественную жизнь в целом, они встали и продолжили свой путь вверх по винтовой лестнице.

Они гуляли. И шел. И еще немного погулял. И, на всякий случай, они еще немного погуляли.

Наконец, когда Гарри уже собирался объявить перерыв, они буквально увидели свет в конце туннеля. Над ними из устья лестницы торчала узкая полоска естественного света. Увидев это, группа потеряла всю свою предыдущую усталость и сразу же бросилась к нему со всем рвением голодающего человека к обеду в честь Дня Благодарения.

Они свалились с лестницы, на мгновение ослепленные внезапным проникновением света.

«Никогда не думала, что буду так счастлива, увидев ванную Плаксы Миртл!» — воскликнул Сириус, драматично обнимая кабинку в туалете. Джеймс и Ремус захихикали, а Рита, казалось, воздержалась от смеха, предпочитая сохранять неодобрительный вид.

"Ты жив!" — сказала Миртл, спикировав к ним со своего наместа на вершине резного подоконника и выглядя крайне удивленной.

— Действительно, — сухо согласился Гарри. "Кто бы мог подумать?" Однако Миртл не заметила его сарказма. Она все еще была занята тем, что скользила туда-сюда, петляла между ними и тыкала в них своими ледяными призрачными пальцами раздражающим образом, словно проверяя, живы ли они на самом деле.

— Я была уверена, что ты умрешь, — ответила она, выглядя почти разочарованной. Хотя Джеймс, Сириус, Ремус и Рита Скитер выглядели слегка оскорбленными, Гарри не удивился. Ее прием их был пугающе похож на то, что произошло в первый раз, когда она выразила желание, чтобы призрак Гарри «делил ее ванную».

— Да, это все хорошо, но нам действительно пора идти, — сказал Гарри, подгоняя их процессию. Остальные Мародеры дружно закивали, хотя Рита выглядела немного раздраженной.

Гарри только начал свой путь, когда она протянула: — Так ты собираешься оставить вход в Тайную Комнату открытым посреди девичьей ванной? От ее голоса просто пахло возмездием. Гарри стиснул зубы, злясь на себя за то, что забыл такую важную вещь. Не оборачиваясь — он

действительно не хотел видеть ее мордочку чеширского кота — он прошипел «Клосс» на парселтанге.

Не произнеся больше ни слова («поддерживая свое достоинство», как он это называл), он вышел, Джеймс, Сириус и Ремус последовали за ним в менее молчаливой манере. Рита Скитер тоже вышла, но пошла своей дорогой. Позади него Гарри услышал, как Сириус и Джеймс довольно угрожающе кричали на нее, чтобы она помнила свое обещание.

"Что бы ни!" был ее единственный ответ. Гарри воспринял это как «да».

Квартет продолжал идти (Гарри впереди, все еще немного обиженный) к месту назначения - Комнате Требований. Прежде чем они отправились в путь, еще до того, как Гарри выпустили из Больничного Крыла, он приказал Мародерам построить свою базу — плюс участок для него. Гарри, однако, понятия не имел, каким был окончательный вид комнаты, и был взволнован, увидев это.

Когда они подошли к гобелену Барнабаса Слабоумного, Гарри подождал, пока Ремус (у которого была лучшая память, чтобы точно помнить, как они обставили комнату) трижды прошел взад-вперед, напряженно концентрируясь при этом. Закончили, как обычно появилась дверь - старая и кованая. Сириус с энтузиазмом подскочил к входу, его волнение выглядело парадоксальным в его грязном и залитом кровью боевом костюме.

"Ваша карета ждет, добрый сэр," сказал он, кланяясь быстро и глубоко много раз. Гарри хихикнул, как и Ремус с Джеймсом. Гарри вмешался первым, что стало еще одним свидетельством его лидерства в экспедиции на Хоркрукс.

Войдя в комнату, Гарри узнал его по большинству описаний Мародерами обычного Убежища Мародеров; с каждой стеной для другого Мародера, и цвета Гриффиндора разлились повсюду, как золотая и красная краска. Однако было одно бросающееся в глаза отличие. На том месте, где раньше была часть комнаты Хвоста, теперь вокруг Гарри была стена. Картины, рисунки, книги, даже сочинения и домашние задания валялись на полках. Большую часть из них Гарри узнал — среди прочего, вещи из его сундука. Однако некоторые из них были новыми.

Самое трогательное, что в центре храма Гарри находилась большая волшебная фотография, на которой были изображены Гарри, Сириус, Джеймс, Ремус и Лили — все они стояли и весело махали руками на берегу озера. Слезы навернулись на глаза Гарри, и у него просто не было сил (как физических, так и моральных), чтобы вытереть их. Как бы глупо это ни звучало, для Гарри это было каким-то доказательством того, что он изменил будущее. Червехвоста больше не было — он не мог навредить Поттерам.

А на его месте... был Гарри. Гарри; мародер. Гарри; Сын Джеймса и Лили. Только он, впервые в жизни, без субтитров. Он не был ни «Мальчиком», ни «Сопляком», ни Мальчиком-Который-Выжил, ни даже Человеком-Который-Завоевал. Просто... Гарри.

Эта мысль заставила слезы течь еще быстрее, хотя на этот раз Гарри удалось вытереть их

тыльной стороной ладони — не то чтобы это помогло, поскольку вся его компания видела их. Он повернул голову к собравшимся мальчикам, которые (вместо того, чтобы выглядеть неловко из-за проявленных Гарри эмоций, как он и ожидал) выглядели счастливыми, а в случае Джеймса — сентиментальными и слегка гордыми. Гарри не знал, как кому-то удастся быть отцом, будучи моложе его «сына», но Джеймсу каким-то образом это удалось.

— Я... — Гарри запнулся, не находя слов. Ремус добродушно улыбнулся, полностью понимая чувства Гарри — он был чутким человеком.

— Тебе не нужно ничего говорить, — сказал он успокаивающим, но слегка грубым тоном. «Заходите — мы здесь не только для того, чтобы посмотреть на наши потрясающие навыки ремонта, знаете ли». Гарри молча кивнул, все еще совершенно безмолвный.

Наложив друг на друга очищающие заклинания, чтобы удалить большую часть грязи, прилипшей к их телам, они направились к центральному столу, который теперь был версией военного командного центра. Стул во главе стола был самым большим, и Гарри решил, что он для него — судя по выгравированным на спинке фениксу и снежному барсу. Он сел, удивленный тем, насколько это было удобно. Что ж, мой отец очень одарен в Трансфигурации... — подумал Гарри, все еще поражаясь приятному ощущению от употребления настоящего времени, когда речь идет о его отце.

— Мы, четверо Мародеров, приступаем к этой встрече, — сказал Сириус официально и на удивление... ну, серьезно. «Во-первых, — он взглянул на лист бумаги, который держал в руках, — вопрос о том, с чего начать. Мы уже более или менее выяснили, где находятся хоркруксы. Теперь вопрос в том, какой из них нам украсть первым? "

После того, как Сириус закончил свою короткую речь, в комнате воцарилась тишина. Гарри должен был признать, что он был впечатлен и немного удивлен демонстрацией зрелости Сириуса.

«Я голосую за то, чтобы начать с очевидного — диадемы Рейвенкло. Мы могли бы сделать это даже сегодня!» Это был Джеймс, поднявший веский аргумент. Гарри действительно не осознавал раньше, насколько они были близки к тому, чтобы решить целую 1/5 своей задачи!

— Прикомандирован, — сказал Ремус. Гарри на секунду задумался, поскольку они, казалось, ждали, когда он начнет, чтобы объявить окончательный приговор. Как он ни старался, он фактически не видел никаких минусов в приобретении Диадемы. Впервые в жизни ему казалось, что что-то будет легко. Затем, поморщившись от своих мыслей, он быстро постучал по дереву — к большому замешательству своего спутника, хотя они и не произнесли ни слова.

— Я согласен, — сказал Гарри, кивая. «Было бы глупо не уничтожить того, кто ближе всего к нам в данный момент. Промедление было бы похоже на проявление милосердия к Волдеморту — то, что мы не можем себе позволить, и я не хочу этого делать».

— Ладно, значит, об этом позаботились, — сказал Сириус. Удивительно, но мрачный анимаг,

похоже, взял на себя роль посредника на встрече. "После этого, куда мы пойдем?"

На несколько секунд воцарилась тишина, пока все обдумывали это. Однако первым заговорил Гарри.

«Сначала, конечно, Дом Гонтов. Это единственный дом, который мы можем безопасно посетить и быть уверенными, что Волан-де-Морт не догадается, что мы делаем. Два других основных — Поместье Малфоев и Древний и Благородный Дом Блэков — будет труднее и наверняка предупредит Волдеморта о том, что мы делаем».

Мародеры медленно кивнули в понимании.

— После этого, — продолжил Гарри, лицо которого немного скривилось от мысли о повторении охоты на хоркрукс, — мы отправимся к Боргину и Бёрксу. более вероятным вариантом было бы то, что он находится в Гринготтсе. И, наконец, к Блэку и Малфою.

Джеймс, Сириус и Ремус молчали, впитывая новую информацию, анализируя ее на наличие проблем. После почти минуты чистых размышлений они, похоже, не нашли ничего, кроме очевидной проблемы с проникновением в различные опасные места, о которых он упомянул.

— Вспомогательный, — сказал Сириус, с возбужденной решительностью ударив кулаком по столу. Однако, несмотря на его взволнованное выражение, по его глазам было очевидно, что он полностью понимает масштаб задачи, которую они взяли на себя... чему Гарри был слишком рад. Это чувство понимания сыграло ключевую роль в том, что заставило Рона давным-давно оставить его и Гермиону в лесу.

— Я тоже согласен, — решительно сказали Ремус и Джеймс, вторя друг другу.

— Тогда решено, — сказал Гарри, пристально глядя на каждого из них — оценивая их на предмет размышлений и не видя ни одной. «Мы отдохнем несколько часов здесь, в Комнате Требований, возьмем что-нибудь поесть на Кухне и т. д., а затем уничтожим Диадему».

Джеймс и Сириус серьезно кивнули.

Однако Ремус, у которого от сосредоточенности на лбу появилась небольшая морщинка, сказал: — Но разве ты не говорил, что не наткнулся на ловушку, когда в последний раз попал в ловушку? Нам действительно нужно отдохнуть? — Как вы думаете, будет опасность? Гарри заметил, что это был незадаанный вопрос, одобряющий здравый взгляд Ремуса, особенно по сравнению с тем, сколько первоначальных поисков с Роном и Гермионой было потрачено на беспокойство по поводу (сравнительно глупых) испытаний и невзгод, связанных с их зарождающимися отношениями.

— Нет, я не ожидаю опасности, но она определенно возможна, — признал Человек-Кто-

Завоевал. «И нам все равно нужно отдохнуть — мы можем с таким же успехом поймать двух зайцев. А что касается ловушек, я сомневаюсь. В прошлый раз Риддл был слишком напыщенным, чтобы думать, что кто-то, кроме него, мог найти эту комнату...» в комнату, в которой они сидели, "...и я очень сомневаюсь, что он стал бы терпеть, а затем снимать ловушки".

Ремус медленно кивнул в знак согласия, обдумывая возможные варианты. — Звучит неплохо, — сказал он, улыбаясь Гарри. Гарри улыбнулся в ответ, счастливый видеть, что его план прошел тест Ремуса на прохождение/непрохождение.

— А теперь отдохнем! — громко сказал Джеймс, немедленно вскакивая со своего места движением, парадоксальным для его заявления, с поднятыми руками. Ремус, увидев в этом юмор, хихикнул вместе с Гарри. Сириус, с другой стороны, не понял юмора и вскочил, чтобы присоединиться к Джеймсу, прыгавшему по комнате, как трехлетки, зависимые от кофе.

— Я собираюсь отдохнуть, — весело сказал оборотень, потянувшись и рывком взмахнув палочкой, в результате чего перед ним материализовался большой зеленый мешок с погремушками. Гарри уже собирался последовать примеру Ремуса, когда у него заурчало в животе, буквально завибрировав всем телом, протестуя заревев.

— Я думаю, я пойду возьму себе перекусить на кухне, — сказал Гарри, потирая живот. — Ребята, вы что-нибудь хотите?

Ремус не ответил, уже храпя. Джеймс и Сириус, однако, прервали свою битву подушками на достаточное время, чтобы выдохнуть: -авакадо-и-халапеньо-сэндвич" от Джеймса, и: "Морковь-и-фасоль-и-курица-и-индейка-и-цуккини-и-помидоры-и-кукуруза-и-креветки-и- суп из моллюсков и чечевицы" от Сириуса.

"... П-хорошо?" Гарри ответил неуверенно. Они действительно серьёзны? Он задавался вопросом, глядя на них сверху вниз, пока они возобновляли колотить друг друга большими золотыми подушками. Да, заключил он. Они есть. Если бы они шутили, Сириус слишком старался бы не рассмеяться. Мысль о том, что они были серьезны, на самом деле была довольно удручающей. Кто это заказывает?

Гарри страдальчески вздохнул и вышел из Комнаты Требований, недоверчиво качая головой.

Прогулка до кухни от Барнабаса Дрожащего не заняла много времени, но Гарри казалось, что она длилась целую вечность. Возможно, это была смесь змеи, которую он только что убил, и оставшегося утомительного чувства, которое обычно возникает после победы над Темным Лордом (да! Гарри мысленно поздравил себя). Ну... да, именно так, решил он.

Наконец добравшись до кухни, Гарри поднял ноющую руку к груше на картине перед ним. Нерешительно поставив галочку, Гарри был допущен на просторные кухни почти незамеченным необычно небольшим количеством домашних эльфов, суесящихся вокруг. Прошло несколько секунд, прежде чем его заметила особенно молодо выглядящая эльфийка с

пирогом в прихватках, доходивших ей до плеч.

«О-о! Мастер-Гарри-Поттер-Завоеватель-сэр!» — сказала она, чуть не уронив пирог и взвизгнув от волнения. Гарри воздержался от вздоха только потому, что знал, что эльф, скорее всего, воспримет это как оскорбление и накажет себя. Смогу ли я когда-нибудь избежать имен через дефис? Он никого конкретно не спрашивал. Неудивительно, что его сознание не дало ответа. Эльф продолжил, не подозревая о разговоре, происходящем в его голове. "Что я могу получить для сэра?"

— Э-э... — неуверенно начал Гарри, — ...думаю, что под рукой, — сказал он. Эльфийка начала яростно реветь, предупреждая других рабочих о своем (и, следовательно, Гарри) присутствии. Они сразу же начали кружить вокруг него морем рабочих ростом по бедро с глазами как теннисный мяч. «Мм-мастер Гарри м-хочет того, что н-хорошо для н-домовых эльфов!» Она взвыла, сжимая рваную розовую наволочку, которую носила вместо одежды. «Он слишком добр для G-Granite!»

— Я действительно не имел в виду... — начал Гарри, пытаясь успокоить эльфа, которого, как он предположил, звали Гранит. «Мне просто нужно...» И как только слово «нужно» сорвалось с его губ, все семнадцать эльфов, которые плакали вокруг него, вскочили по стойке смирно, вставая с упорством измученных войной солдат.

«Домашние эльфы помогут мастеру Гарри Поттеру сэру-завоевателю!» - хором сказали они. Гарри вздохнул. Он знал, что отказ от помощи только расстроит их снова. «Я могу согласиться с этим», — неохотно решил он.

— Я бы хотел курицу, тыквенный сок, салат, похлебку из моллюсков и тарталетки с патокой для нас с Ремусом... — сказал он почти про себя, — и для Сириуса и Ремуса...

Но прежде чем он успел закончить предложение, пожилой эльф слева от него заговорил:

"Мастер Блэк и Мастер Поттер?" — взволнованно сказал он, почти подпрыгивая от возбуждения.

— Угу, — согласился Гарри, не понимая, к чему это клонится.

«Моляр! Джинсовая ткань! Принимайся за суп Мастера Блэка!» — приказал эльф. — А вы двое — Джинджер и Лен — займетесь бутербродом Мастера Поттера. Хранитель, — тут он упомянул себя, — собираетесь помочь Мастеру-Гарри-Поттеру-Завоевателю-сэру. Он сказал это последнее слово с оттенком собственной важности, по-видимому, взволнованный тем, что служит Гарри.

Однако Гарри думал не об этом.

— Ты знаешь просьбы Сириуса и да... Джеймса? — спросил он с любопытством, рассеянно задаваясь вопросом, есть ли у них какой-то туннель, подключенный к Комнате Требований, который они использовали, чтобы подслушивать их.

"Конечно! Они заказывают одно и то же почти каждый раз, когда приходят сюда!" — радостно ответил Кипи. Гарри издал еще один долгий страдальческий вздох. «Конечно, знают», — подумал он. Как я мог забыть... я говорю о Джеймсе и Сириусе. Всегда ожидайте неожиданного.

— Знаешь, ты можешь называть меня просто Гарри, — предложил он. Однако, когда огромные глаза эльфа начали наполняться слезами, он поспешно добавил: «И никакого плача!» Слезы исчезли, как только появились, хотя Гарри было немного стыдно за то, что он приказал домовому эльфу сделать что-нибудь... даже что-то в этом роде.

— Да, мастер Гарри Поттер, сэр.

Думаю, этого достаточно, подумал Гарри, смирившись.

— Мастер Гарри Поттер, сэр, не желает ли присесть? — предложил Кипи, щелкнув длинными тонкими пальцами и заставив появиться стул. Или трон, на самом деле, подумал Гарри в изумлении, глядя на громадный золотой с красным стул, стоявший на возвышении посреди кухни.

«Эм... нет, спасибо, Кипи. Я встану». Гарри ответил, хотя он был более чем немного устал. Не стоило сидеть на таком троне... для него это было слишком похоже на Волдеморта. Кипи, однако, не был удовлетворен.

— Но Кипи думает, что господин Гарри Поттер, сэр, устал! — запротестовал он, по-детски дергая Гарри за низ одежды. Но все же Гарри покачал головой.

— Нет, я стою.

Кипи поджал губы, добавляя еще одну суровость своей (и без того странной) личности. — Если Хозяин так говорит... — И он ушел, выглядя немного раздраженным, но все еще взволнованным появлением Гарри на его кухне. Секундой позже богато украшенный трон и его помост исчезли с тихим «хлоп!»

Прошло всего несколько секунд, прежде чем семь блестящих домовых эльфов с густыми хвостами появились перед Гарри, неся в своих дрожащих руках четыре гигантские корзины для пикника.

«У нас есть еда Мастера Гарри Поттера, сэр!» Тот, к которому Кипи обратился как к Джинджер, радостно взвизгнул, ставя корзину, которая была такой же большой, или даже

больше, чем она сама. "Вот он идет!" Остальные три корзины были поставлены рядом с ней.

— С-спасибо, — заикаясь, пробормотал Гарри, ошеломленный огромным количеством еды, которое они приготовили для него. Оказалось, что на каждого из их группы была целая корзина. «Это очень ценно». Гарри взмахнул палочкой и уменьшил все четыре до размера кармана, поместив их в один из множества потайных карманов боевого снаряжения, которое он все еще носил. Секунду спустя он поднял голову и увидел море открыто рыдающих домовых эльфов.

"М-мастер с-с-спасибо!" Один взвизгнул, катаясь по земле.

"-мы не заслуживаем такой к-доброты..." - завопил другой. Гарри вздохнул. Обычно он соглашался с Роном в том, что домовые эльфы наслаждаются своей работой, и их освобождение причинит им больше вреда, чем нет, но вот что он просто ненавидел в их рабстве: их комплекс неполноценности.

«Пожалуйста, перестань плакать!» Гарри еще раз громко скомандовал. Они снова вскочили на ноги, сразу с сухими глазами.

— Да, господин Гарри Поттер, сэр! — решительно сказал Кипи. — Если вам нужно что-то еще, спросите нас! Мы всегда рады помочь мастеру Хар... — но Гарри прервал его, прежде чем он успел закончить свое длинное название.

«Спасибо, Киппи», — сказал он и быстро ушел, прежде чем они снова разрыдались.

Гарри быстро вернулся в Комнату Требований, следя за учениками и учителями в коридорах. Однако он никого не видел - факт неудивительный. Из того, что он узнал от Джеймса, Сириуса и Ремуса, почти половина школы была отозвана родителями по крайней мере до конца года, а в другой половине были введены новые правила. Коридоры, в которые они не могли войти, и «приятельские системы», напоминающие краткий опыт Гарри в начальной школе Стоунволл в Суррее. Не говоря уже об аврорах, которых они наняли.

Конечно, все эти новые меры безопасности были больше для благополучия родителей, а не учеников. После его последней атаки и поражения был лишь небольшой шанс, что оставшиеся Пожиратели Смерти — которых было немного — или кто-то еще на самом деле нападут на замок. Кроме того, из того, что Гарри знал о Волан-де-Морте и его последователях, они никогда не пытались сделать одно и то же дважды. Они были полной противоположностью пони с одним трюком... Думаю, я мог бы назвать это пони с миллиардом трюков, подумал Гарри, слегка ухмыляясь.

Добравшись до комнаты, Гарри трижды быстро прошелся туда-сюда, сосредоточенно думая о базе мародеров (как они ее называли). Он вошел; почти мертвый на ногах, он так устал. Он подошел, как зомби, к огромной кровати, которую кто-то наколдовал для него, пока его не было (он подозревал Джеймса из-за качества Трансфигурации), и распаковал корзины с едой.

"ЕДА!" — закричали Сириус и Джеймс, все еще невероятно возбужденные. Вероятно, они все еще расходуют свой боевой адреналин, решил Гарри в полусонном состоянии, открывая корзину, на которой крупными буквами было написано «Мастер Гарри Поттер-завоеватель, сэр».

Его отец и крестный бросились к увеличенным корзинам для пикника, поменявшись местами, когда поняли, что взяли не те корзины. Джеймс протянул руку, схватил свой гигантский бутерброд и проглотил его.

"Ме-айн!" — сказал он с набитым ртом самого странного бутерброда, который Гарри когда-либо видел. «Это лучший сэндвич всех времен!»

— Я слышал, — сухо ответил Гарри, откидываясь на подушки и жуя необычно большую куриную ножку, которую достал из корзины. — Может, нам разбудить Ремуса? — спросил он, с легким беспокойством глядя на все еще храпящего мальчика справа от себя.

Сириус ухмыльнулся между глотками супа. Он вытер подбородок тыльной стороной ладони и подошел к Ремусу с куриной ножкой, похожей на то, что ел Гарри. Сириус присел рядом с головой Ремуса, безумно ухмыляясь.

— Реэммусс... — сказал он нараспев, помахивая раскаленной куриной ножкой перед носом. «У нас есть курица...» Гарри смущенно заметил, что он сделал ударение на слове «курица», и удивился, почему. Не прошло и секунды, как глаза Ремуса распахнулись, как будто он все это время играл в опоссума. Взмахом, почти незаметным для глаз, он выхватил цыпленка из руки Сириуса и глубоко вонзил в него зубы с диким щелканьем зубов, слегка расширенные глаза сосредоточились на куске мяса в руках.

... Ой. Вот почему, понял Гарри.

Это казалось Джеймсу и Сириусу старой шуткой, потому что они только хихикали секунду или две, прежде чем снова погрузиться в свои разнообразные блюда со странной едой. Ремус, однако, выглядел смущенным и немного встревоженным, осторожно поглядывая на Гарри, словно боялся, что тот рассердится на него. Гарри покачал головой, одновременно рассеивая беспокойство Ремуса и выражая собственные уничижительные мысли, и последовал их примеру — вернулся к еде.

Прошло три часа с тех пор, как они впервые вошли в Комнату Требований. Джеймс и Сириус, заработанный в боях адреналин уже давно выветрился, неподвижно плюхнулись на груды взлохмаченных подушек. Ремус, который проснулся и выглядел отдохнувшим, деликатно ел похлебку из моллюсков, развлекая себя тем, что медленно клал гренки и помидоры из своего салата в волосы Сириуса за то, что, казалось, было его мстью за инцидент с курицей.

Гарри, однако, лежал орлиным покрывалом на своей просторной кровати, вокруг него были разбросаны остатки еды, и на этот раз он подумал ни о чем. Его разум был мирно пуст.

Однако не все было так хорошо.

"ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ С МОИМИ ВОЛОСАМИ!" — вдруг завопил возмущенный Сириус, проснувшись от гренка в глазу. Сириус не был слишком тщеславным человеком, но это не значило, что он не гордился своей внешностью. И, как Гарри понял за несколько месяцев, проведенных с ним в общежитии, главная проблема заключалась в его волосах. Конечно, вы могли бы возиться с его кожей или даже трансфигурировать его нос руками. Но возиться с его волосами? Не хорошая идея.

Джеймс, проснувшись от того, что Сириус взорвался болезненно близко к его ушам, вздрогнул, потирая уши и глядя на Сириуса с раздраженным выражением лица. — Спасибо, Сириус, — саркастически сказал он. На секунду Сириусу стало немного стыдно... потом он, кажется, вспомнил состояние своих волос. Сузив глаза, глядя на хихикающего оборотня рядом с ним, он открыл рот, чтобы снова заговорить, когда Гарри, как известно, прервал спор, послав в голову Сириуса синее заклинание.

Удивленный, он на секунду замолчал, в замешательстве взглянув на Гарри. Гарри указал на свою голову, и Сириус, казалось, понял, что его волосы снова обрели былую (по словам Сириуса) славу. Сириус

издать радостный вздох.

— Пора идти, — внезапно сказал Гарри, пресекая любой возможный разговор на корню.

"Идти куда?" — спросил Сириус, в замешательстве прищулив глаза. Гарри раздраженно закатил глаза.

— Диадема, помнишь? Он ответил немного саркастически. Сириус покраснел.

— Я... я знал это! Я просто... хотел убедиться, что ты это знаешь! Он заявил слишком громко. Гарри снова решил, что сейчас не время спорить, и позволил жалкому оправданию Сириуса ускользнуть, лишь приподняв бровь.

— В любом случае, Сириус? Ремус? Джеймс? Все смотрели на него торжественно. «Я собираюсь уничтожить Диадему. Я не сомневаюсь, что Сириусу или Ремусу по выбору или по необходимости придется когда-нибудь в будущем убить одну из них, но на этот раз я собираюсь...»

Все трое кивнули, включая Джеймса, который (несмотря на то, что он знал, что его не включили только потому, что он отказался от экспедиции) выглядел немного расстроенным.

— Я согласен, — кивнул Ремус. «Ты обязательно должен быть тем, кто уничтожит хотя бы первого... Я думаю, нам нужен осязаемый пример».

— Хорошо, — ответил Гарри, понимая и соглашаясь. Есть большой смысл в том, что они хотели бы увидеть, как хоркрукс будет уничтожен, прежде чем сделать это сами, теперь, когда я думаю об этом... подумал он. Я бы сделал это, если бы у меня был выбор. "Тогда вперед."

Вместе четверо мальчиков вышли из усыпанной подушками версии Комнаты Требований, наблюдая, как дверь устрашающе растворяется в стене. В третий раз за день Гарри нетерпеливо расхаживал взад и вперед перед тем местом, где они стояли. После трехкратного обхода взад-вперед перед ними появилась дверь, которая казалась точно такой же, как та, что только что исчезла. С чувством сильного дежавю Гарри дернул ручку, снова открывая дверь в Комнату Требований.

— Так вот где это спрятано... — Сириус замолчал, оглядываясь кругом.

— Ага, — быстро ответил Гарри, стараясь не поддаваться опасениям. «Если мне не изменяет память, это здесь...» Он пошел налево, проходя мимо полок и полок, заполненных почти всем, что вы можете себе представить. Одежда, флаконы, котлы, книги... Гарри даже показалось, что он заметил книжку-раскраску вон там, в углу.

Они ходили вокруг, оставаясь группой, около пяти минут, пытаясь найти бюст, который описал им Гарри. Наконец, именно Ремус заметил его первым в конце четвертого прохода, который они проверили.

"Вот оно!" — воскликнул он, ускоряя шаг. Сердце Гарри сделало забавный двухшаговый удар на секунду, когда он увидел это. Это навевало столько неприятных воспоминаний... среди них пожар, Ксенофилиус Лавгуд и даже смерть Крэбба.

Гарри потрогал свой меч, а четверо мальчиков молча стояли вокруг него. Гарри немного повернул голову, чтобы посмотреть, как другие отреагировали, увидев свой первый хоркрукс. Сириус выглядел почти разочарованным... возможно, из-за обыденности артефакта. Однако глубоко в выражении его лица Гарри мог видеть отвращение и отвращение к безобидной на вид короне.

Джеймс и Ремус, с другой стороны, смотрели на него раскосыми глазами, оценивая его. Джеймс, в частности, выглядел немного любопытным, хотя и не пытался прикоснуться к нему.

— Это... часть души Волдеморта? — уточнил Ремус, слегка сморщив нос от отвращения, глядя на тиару. Гарри кивнул и глубоко вздохнул, быстро вытянув руку и схватив ее из неупорядоченного состояния на бюсте. Рядом с ним Джеймс вздохнул от удивления и беспокойства, его рука дернулась, когда он сделал небольшое движение, чтобы остановить руку Гарри.

— Все в порядке, — заверил их Гарри, немного тронутый. «Мы можем прикоснуться к нему. Это не может повредить физически или морально в течение такого короткого периода времени».

Гарри положил серебряную диадему на деревянный пол перед ними, увидев, как трое его товарищей немного сгруппировались вокруг нее.

— Мне нужно немного места, — рявкнул он, обнажая гриффиндорский меч с металлическим скользящим звуком. Они поспешно отступили, давая Гарри широкое место. Гарри глубоко, задумчиво вздохнул и закрыл глаза. Хотя он пытался сохранять спокойствие ради остальных Мародеров, он действительно очень нервничал из-за этого. Он никогда не уничтожал этот конкретный хоркрукс — он был съеден дьявольским огнем Крэбба именно в этой комнате Комнаты Требований. У него не было 100%-ного способа сказать, что оно сделало, на самом деле, в него была встроена последняя система безопасности, как в кольце Марволо Гонта.

Гарри открыл глаза, полностью сосредоточившись на головном уборе перед ним. Он сделал шаг назад правой ногой, перенося вес длинного меча. Сосредоточив всю свою силу на руке, он взмахнул мечом, нанеся смертельный удар вниз, вонзаясь в замысловатую резьбу на дарующей мудрость диадеме Рейвенкло.

Через миллисекунду кончик покрытого ядом меча коснулся его, корона раскалилась докрасна, издав жуткий пронзительный вопль боли и гнева. Он безумно вибрировал; его движения дрожали на всем пути вверх по рукам Гарри. Меч воткнулся в него почти насквозь.

Еще немного! — отчаянно подумал Гарри, тщетно пытаясь сократить его вдвое. Возможно, это была небольшая личная причина, но Гарри не хотел, чтобы Мародеры увидели его величайший страх или проступок, как это случилось с Роном. Эта мысль, хотя он никогда бы в этом не признался, довела его до предела.

С последним диким криком Гарри пронзил мечом всю диадему, воткнув ее в пол под ними как минимум на четыре дюйма. Все сопротивление, вибрация и крики исчезли, Комната Требований наполнилась тишиной, которую он никогда не ощущал в этой конкретной комнате.

Гарри успел только разглядеть изумленные и изумленные лица Джеймса, Сириуса и Ремуса, прежде чем его мир растворился в черноте.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664743>